Александра Черчень
Сильвия Лайм
Три дьявола для Принцессы

Александра Черчень

Три дьявола для принцессы

«Александра Черчень»

2020

Черчень А.

Три дьявола для принцессы / А. Черчень — «Александра Черчень», 2020

Вместо подарков на свой день рождения я получила магический взрыв и интерес трех опасных мужчин. Один из них – странный блондин с кладбища, где я теперь живу, второй – подозрительный хвостатый брюнет, который меня преследует, а третий – вообще красноглазый следователь с отвратительным характером. Казалось бы, мужчин много не бывает, вот только вокруг меня таинственно умирают люди, а из прошлого всплывают такие загадки, на которые, кажется, знают ответы лишь эти трое. При этом никто из них не торопится раскрыть мне все тайны, напротив, словно сильнее закручивая невидимую смертоносную спираль. И я чувствую, что она вот-вот лопнет, открыв страшное лицо убийцы и явив правду, которую я вряд ли захочу узнать…

© Черчень А., 2020
© Александра Черчень, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 25
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Александра Черчень, Сильвия Лайм
Три дьявола для принцессы

Глава 1

– Деточка, я благотворительностью не занимаюсь! – рявкнула трактирщица, сморщив нос, на самом кончике которого топорщилась огромная бородавка. Затем фыркнула и хлопнула дверью прямо передо мной. Я отшатнулась и, потеряв равновесие, едва не слетела с лестницы в грязные лужи.

Впрочем, вовремя прийти в вертикальное положение мне все равно не удалось. На следующий же шаг я оступилась и через мгновение оказалась почти по колено в слякоти.

– Вот же… гадость.

Гадость она и была. Мерзкая, черная, и пахла так, что помои в родном приюте в этот момент вспоминались почти с ностальгией.

И старушенция тоже была гадость! Совсем как ее бородавка. Да, у меня не хватало пары монет, но я же предложила помочь помыть посуду после постояльцев!

В общем, свободная жизнь не задалась от слова совсем.

Утром, сжимая мешок с двумя лямками, в котором болтались мои нехитрые сиротские пожитки, я думала, что впереди светлое будущее! В этом самом будущем я, озаренная лучами солнца, торжественно входила в Северные врата столицы, тотчас обзаводилась жильем, чуть позже работой, и буквально через недельку мне под ноги подворачивался и смысл жизни. Со смыслом жизни ведь всегда так и бывает, правда? Потому что пахать с утра до ночи без цели под носом как-то совсем грустно.

По факту все забуксовало сразу после проклятых Северных ворот.

Шел дождь, а меня не приняли уже пять постоялых дворов. Платы, которую я предлагала владельцам, совершенно не хватало, и приходилось искать жилье дальше.

Нет, конечно, парочка противных трактирщиков, многозначительно подмигивая, намекали на то, *чем* именно я могу компенсировать недостаток финансов! В момент, когда мне поступило уже третье подобное предложение, на этот раз от низенького ушлого старикашки, в ответ очень захотелось плюнуть прямо в его подмигивающий глаз, чтобы флирт у мужика навечно перешел в нервный тик.

Как жаль, что мой второй магический плекс не позволял никого проклясть! Я могла только лечить, и то… так себе, если честно.

Поэтому, получив очередной отказ теперь уже от женщины, я развернулась и, натянув капюшон посильнее, вышла обратно на дорогу.

– Ничего-ничего… – бубнила я, пытаясь успокоиться. После падения в отборную столичную грязюку с головы слетел капюшон, лента на прическе распустилась, и аккуратные пряди рассыпались по, кажется, уже насквозь промокшему плащу. Потемнев, светлые волосы, которые обычно лишь слегка отливали голубизной, превратились в лазурно-голубые, как кровь королей и мои надежды на светлое будущее. – Бедность – не порок, – продолжала бормотать я, а может, это и вовсе просто стучали мои зубы, начавшие от холода сыпать неуместными поговорками. У меня-то уже говорить и сил не было. – Порок – это гордыня, как у василисков, наглость, как у асуров, а еще… – Я на секунду замерла, бросив короткий взгляд через плечо на дверь постоялого двора. – Чудовищные бородавки на лице. А бедность – нет. Бедность – не порок.

С этими мыслями я спокойно продолжила путь. Прятаться от нещадно льющихся с неба прохладных струй не было никакого смысла – эдак только время потеряю и рискую к ночи

вовсе остаться без жилья. А так, может быть, кто-то шибко жалостливый решится приютить меня – несчастную.

Шмыгнув носом, я поняла, что еще немного – и окончательно рухну в бездну отчаяния. Как бы я ни бодрилась, как бы ни старалась себя поддерживать, но когда на улице сумерки, а ты совсем одна в целом городе да и в целом мире, а кроме того – продрогла до костей…

В общем, при таких исходных условиях оставаться оптимистами могут только совсем чокнутые или наставники по личностному росту. Что, в принципе, одно и то же.

Так я и тащилась по мрачным улицам Унтара, который с каждой минутой становился все более негостеприимным. То тут, то там зажигались фонари, будто намекая, что добропорядочным девушкам уже давно пора сидеть в теплом доме, протянув ножки к огню.

Но у меня-то дома не было!

При мыслях о комфорте стало в два раза больше себя жалко.

Именно в этот момент путь мне преградила нога. И не обычная нога, а в сапоге. При этом в возмутительно белом сапоге, несмотря на ужасную грязищу и крайне отвратительный район!

Сразу же вспомнилось, как в этот миг выгляжу я сама. От моего невольного негодования несчастный ботинок не спасала даже его черная подошва.

Взгляд поднялся вверх, мимоходом заставляя меня удивляться странным светло-серым штанам, по которым причудливо расползался геометрический орнамент, и черной куртке с серебристой птицей на плече. И так мой взгляд скользил все выше и выше до тех пор, пока не добрался до лица человека, который столь нагло преградил мне дорогу. И там же он и застыл, не в силах оценить его необычную внешность, несколько скрытую глубоким капюшоном. Была видна лишь ослепительная улыбка алых губ, светлая кожа и длинные белые волосы, влажные концы которых высовывались из-под защиты куртки.

– Здравствуйте, девушка! – настолько радостно и лучезарно поздоровался этот тип, что я разом поняла: маньяк!

Только маньяки могут так счастливо улыбаться мокрым, потрепанным девушкам в темной подворотне.

Еще и глаза его ярко-зеленые сверкнули из тьмы капюшона.

– И вам добрый вечер.

Вежливость – наше все! Особенно в грязном углу незнакомого переулка в чужом городе.

– Вы, наверное, жилье ищете? – вкрадчиво поинтересовался тип.

– Эм… да.

Ну как есть маньяк. Нормальный человек грязной оборванке жилье не предложит, а я сейчас ни на что другое и не похожа.

– У меня есть что вам предложить!

“Да быть не может…” – мелькнуло в голове нервное. Маньяк так улыбался… прям радостно-радостно… И вообще смотрел на меня, словно я безмерно любимая родственница, которую несчастный мужик уже десять лет искал по всему свету.

– А может, не надо? – переспросила я, уже готовясь отшатнуться назад и драпать так, чтобы только пятки сверкали.

– Судя по тому, что вы тут бродите совсем одна… – мягко проворковал он с очередной людоедской улыбочкой. – Очень даже надо, милая девушка. Очень даже!

Прям нестерпимо захотелось закричать: “Не трогайте меня, дяденька” – и, перепрыгнув соседний забор, скрыться в закате.

– Не надо, – признаться, я все-таки попятилась, потому что призрачно-зеленые глаза незнакомца снова сверкнули из-под капюшона куртки.

Судя по тому, что людоедский оскал маньяка вдруг слегка притух, превратившись почти в нормальную, я бы даже сказала, грустную улыбку, незнакомец осознал, что я не его клиент.

Мне даже стало немного стыдно. Вдруг человек как лучше хотел, а я?..

Собственно, на извинения у меня все равно бы бесстрашия не хватило, так что я уже собралась развернуться и уйти прочь. Однако незнакомец вдруг сунул мне в руку визитку и сказал:

– Если что – двери моего постоялого дома всегда открыты для вас, милая девушка. И уверяю вас, там очень недорого.

– А я уверена, – уныло вздохнула я, принимая визитку, – что у вас в любом случае не настолько недорого, чтобы мне хватило.

Правда была такова, что мне не хватит денег ни на один постоялый двор или трактир со съемными комнатами. Реальная ценовая политика столицы оказалась для меня неприятным сюрпризом.

Видимо, пора искать место на какой-нибудь конюшне или в ночлежке для бездомных… Но стоило представить условия, в которых придется жить… блох, грязные тюфяки или кучи соломы вместо постели, пьяных храпящих соседей и кроватных клещей… Собственно, это даже было не самое страшное, что грозило бы мне в ночлежке. А вот воры, преступники и насильники, которым тоже некуда идти и с которыми мне придется делить дешевое жилье, чтобы не остаться на улице…

Я с отвращением передернула плечами, снова взглянув на моего маньяка.

Ухоженные белые волосы, дорогие белые сапоги, на которых не видно даже мельчайших потертостей (да как так-то?!), черная куртка, блестящая полированной кожей и серебряными вставками, еще эта брошь в виде птицы у него на плече. Минутку, или это череп с крыльями?..

– Милая девушка, сколько бы у вас ни было денег – вам хватит! – мягко проговорил в этот момент незнакомец, поклонился, приставив пальцы к капюшону, словно это была шляпа, и отправился прочь по дороге.

Я простояла несколько секунд, зачем-то глядя ему вслед, изучая широкую спину, прямой, уверенный шаг, рассматривая, как капли дождя стекают по гладкой до блеска куртке… Ровно до тех пор, пока он не замер как вкопанный, словно почувствовав мой взгляд.

В тот же миг я подскочила как ужаленная и помчалась прочь, скрываясь за поворотом.

Из закоулка я выскочила как пробка из бутылки игристого. Не то чтобы я много знала про вино, но однажды мать-настоятельница попросила принести из погреба медовой сливовицы для праздника, а она… как-то слишком лихо и неправильно забродила. Тогда пробкой мне едва не выбило любопытный глаз и успешно снесло люстру в парадном зале.

Что мне за эти подвиги было, лучше даже не вспоминать… месяц из самых черных работ в обители не вылезала!

В общем, убегая от блондинистого маньяка, я пришла в себя только метров через сто после того, как врезалась в позднего прохожего. Удачно так впечаталась – прямо в дорогую металлическую фибулу под самым его горлом! Тьфу, теперь на щеке наверняка красный след в форме проклятой застежки.

Потирая ушибленное место, я невольно оценила кожу отличного качества на плаще прохожего, наскоро извинилась и удрала от греха подальше, даже не думая разглядывать его физиономию и ждать, пока он обругает меня за невнимательность.

Следующая остановка пришлась под первый попавшийся фонарь, где я с трудом перевела дух и, опустив взгляд на руки, заметила, что до сих пор сжимаю в побелевших от напряжения пальцах визитку блондинистого маньяка. На черном куске бумаги серебром змеились выведенные буквы:

“Доходный дом шелье Синтара Наэрна. Третий округ, Луч Рассвета, строение 33”

Стало быть, в третьем округе, местечке для богачей, и проживает пижон в белом… Интересно, а что он тогда забыл здесь, на окраине четвертого, где ютятся в основном маргинальные элементы? Ну или вот такие, как я, у кого денег нет. И почему вынужден искать клиентов для своего дома вот этим, мягко говоря, оригинальным образом?

Стоило вспомнить пронизывающий ядовито-зеленый взгляд из-под капюшона, как мороз пробирал по коже. В общем, точно с этим типом что-то неладно, потому идти в его доходный дом нельзя. Как представлю, что пришлось бы жить с ним рядом, так становится дурно!

– Девушка! – окликнули меня из-за спины.

Я подпрыгнула на месте и развернулась настолько стремительно, что мне позавидовали бы и мохноногие тушканчики. А они, между прочим, очень шустрые!

Позвавший меня мужчина как раз вышел под свет фонаря, который располагался неподалеку, и я с удивлением узнала… плащ! Да, тот самый роскошный плащ, в который я уткнулась носом минутой ранее. А скорее даже не его, а фибулу, которая его скрепляла.

Вспоминая случившееся, я невольно потерла щеку, и в этот момент как раз заметила нечто ужасное. Кое-что прям воистину кошмарное!

Хвост!

Мужик тем временем невозмутимо помахал мне этим своим даром природы, видимо в попытке привлечь внимание и проявить дружелюбие. Однако он явно просчитался.

Судя по краткому курсу “О расах”, что мне доводилось читать в бытность монастырской воспитанницей, асуры просто так этой своей конечностью не машут. Это или очень хороший, или очень плохой признак! Но однозначно можно сказать лишь, что владельцу хвоста от вас что-то надо.

В общем, я развернулась и рванула куда подальше. Прямо со всех ног! Странный прохожий больше не пытаться меня звать, однако, судя по звуку, принял совсем уж неприятное решение – догнать! Притом бежал он стремительно и почти неслышно. В какой-то момент я оглянулась, а он всего в трех метрах!

Пискнув от ужаса, припустила еще быстрее.

Стоит ли говорить, что догонялки закончились победой хвостатого? Мы как раз вылетели на одну из оживленных улиц Третьего округа, асур ухватил меня за талию и аккуратно впечатал в белоснежную стену ближайшего дома.

Я невольно повернула голову, подозревая, что мои злоключения на сегодняшний день еще не закончились и стена побелена всего пару часов назад.

Судя по запаху краски, так оно и было.

Я едва не взвыла от досады, но сконцентрироваться на своей беде не вышло. Взгляд упал на бледное мокрое лицо преследователя. На кончике длинного, чуть крючковатого носа повисла капля, и это, наверное, было бы забавно… если бы весь облик этого мужчины не казался далеким от смешного.

Незнакомец был похож на ворона. И носом, и окрасом.

– Ну и что это было? – саркастично осведомился у меня он, с явным таким наездом.

– Что именно? – слегка растерянно переспросила я.

– Поздняя пробежка, которую я совсем не заказывал, юная леди. Я из-за вас шляпу едва не потерял.

Освободив одну руку, он нахлобучил на голову широкополую шляпу.

– То есть вы гнались за мной два квартала и теперь еще претензии предъявляете?!

Да, я не поверила своим ушам и существованию такой наглости в природе!

– Я хотел задать парочку вопросов, – пожал плечами он.

– А вам никто не говорил, что если дама удирает со всех ног, то существует вероятность, что она не хочет с вами общаться?!

Наглый тип задумался. Настолько демонстративно, что явно издевательски.

– Наверное, проблема в том, что я никогда не сталкивался с девушками, которые от меня убегают? – Уголок его губ подозрительно дернулся.

Я с сомнением посмотрела на незнакомца. Ну красивый, конечно, как и все нелюди. Настолько возмутительно красивый, что можно было бы подумать, будто всех нелюдей, и его в том числе, выводили методом селекции, оттачивая до совершенства внешний вид.

На самом деле даже в монастыре, я помню, девчонки сохли по старому мастеру-садовнику, который был на четверть ифритом. А на простых мужчин, которые проводили у нас те или иные работы или даже обучали, почти не обращали внимания.

Может, все дело в том, что человеческий мозг сам собой воспринимал как красоту совершенно иной набор генов? В любом случае стоило взглянуть в чуть раскосые глаза моего преследователя, как мне стало сильно не по себе и захотелось глупо улыбаться.

Асур есть асур, да? За одну улыбку можно продать маму, родину и уйти за ним босиком по раскаленным камням. Какое счастье, что я сирота, за родину мне денег не предлагают, а к раскаленным камням я питаю искреннее отвращение.

Потому я лишь независимо вздернула нос и холодно сказала:

– Может, вы меня уже отпустите? Раз мы сошлись на том, что для успеха мероприятия к девушкам надо подходить днем и не со спины.

– Намекаете, что знакомство стоит начать как-то иначе? – изогнул смоляную бровь хвостатый.

– Именно! – я вдохновленно кивнула. – Например, если у вас есть вопросы, то мы можем встретиться завтра часиков в двенадцать дня, на этом самом месте… что скажете?

Вот-вот, скажи “да”! И я, конечно же, не приду, потому что не дура!

Мужчина запрокинул голову и расхохотался.

– Малышка, а ты любопытная. Настолько незамутненно меня надурить еще не пытались. У меня есть другое предложение. Еще не настолько поздно, поэтому подыщем ресторанчик, где я задам все вопросы, а ты… поешь.

За еду меня еще не покупали. Дивно!

– Конечно! – улыбнулась я в ответ, и улыбнулась как можно более искренно. – Идемте немедленно!

Судя по подозрительному прищуру, с искренностью я малость перестаралась.

Новый знакомый осторожно меня отпустил и явно был готов в любой момент ловить попытавшуюся сбежать жертву.

Но я похлопала ресницами, убрала в кармашек визитку маньяка номер раз, про которого в силу обстоятельств уже и не вспоминала, и кивнула маньяку номер два.

– Ведите!

И мы пошли.

Сбежать я собиралась, но не прямо сейчас, а примерно через полминуты, когда доберемся до середины площади, которая, к счастью, была довольно людной даже в это позднее время. Вот сейчас мы дойдем до той шумной компании молодых людей – и деру!

Что я и сделала. И почти сразу с разбегу влетела в объятия асура, который в этот раз спеленал меня обеими руками и хвостом, что обвил колени – видимо, на всякий случай.

– Попалась, – широко улыбнулся он, и я даже на секунду замерла, так как улыбка преобразила и так красивую внешность в нечто настолько обаятельное, что мои колени ослабли, и, если бы не хвост, сползла бы на мостовую!

Легендарная магия обольщения асуров? Вот… нехороший!

Подумать еще о чем-то я не успела, так как за нашими спинами прогремел ужасающий взрыв.

Асур стремительно развернулся, закрывая меня своей спиной, и поморщился, несколько раз дернулся, словно его что-то ударило в спину.

Мне стало дурно.

Крики ввинчивались в уши, и я вздрагивала, невольно прижимаясь еще ближе к проклятому незнакомцу, который вдруг стал мне невероятно дорог. Наверно, древний инстинкт поиска защиты у более сильного. Не иначе.

Когда все чуть затихло, асур нахмурился и пробормотал:

– Удар высшего плекса…

– Что?

– Высшего плекса, – повторил он, словно не сказал ничего особенного.

– С чего ты взял? – переспросила, мгновенно приходя в себя от таких самоуверенных изречений.

Невозможно с ходу, не используя специальных приборов, определить уровень магии!

– Я чувствую плексы, – все так же растерянно пробормотал асур, крутанув на руке странный браслет с шестью камнями, в котором прямо светилось несколько кристаллов.

Больше ничего асур сказать не успел, потому что стражи порядка явились настолько быстро, что это даже шокировало. В ближайшие пару минут они оцепили площадь, а после без лишних разговоров не особо вежливо предложили асуру пройти с ними в портал.

Все это время я изумленно стояла рядом и не знала, что предпринять.

– Почему? – спокойно спросил асур, когда ему указали на клубящееся окно третьего плекса, которое, судя по всему, должно было перенести его в ближайший участок. – Каковы основания для задержания?

– Погибли люди, стало быть был использован плекс Смерти, – нестройно пробубнил лейтенант. – Вы – один из немногих, кто им владеет, стало быть автоматически становитесь подозреваемым. Пройдемте с нами, иначе мы будем вынуждены проявить силу… к чему бы это ни привело в дальнейшем. – Мужчина вытянулся в струну и с достоинством добавил: – Да, я знаю, кто вы…

– “Стало быть?” – хитро прищурился хвостатый, намекая на некоторую словесную неуклюжесть вояки.

– Что, простите?..

– Ничего-ничего, – хмыкнул асур. – Служба есть служба, – многозначительно закончил он и сам протянул руки вперед, подозрительно улыбаясь. – Давайте следовать регламенту от начала и до конца.

– Вы не сопротивляетесь, поэтому можно обойтись без оков, – неловко продолжил лейтенант с кивком головы, словно сам не уверен в том, что говорит. – До выяснения, стало быть.

Асур ушел вместе с ним, даже не оглянувшись.

Меня и остальных на площади не задерживали тоже. Лишь предписали завтра в полдень явиться в участок для дачи показаний. А чтобы не было искушения проигнорировать это любезное приглашение, на ауру нацепили особую метку, которую должны были снять как раз в участке после выяснения всех обстоятельств. В целом, с одной стороны, неприятно… кому понравится, что за тобой следят? А с другой стороны, с точки зрения органов правосудия, все понятно. Вдруг среди присутствующих окажется кто-то важный для дальнейшего следствия, а он не явится!

Немного потоптавшись на месте, я присела на лавочку и задумалась. Уже окончательно стемнело, тусклые фонари едва рассеивали мглу… а идти мне было по-прежнему некуда.

Пальцы сами нащупали острый уголок визитки, лежащей в кармане.

“Доходный дом шелье Синтара Наэрна. Третий округ, Луч Рассвета, строение 33”

А я как раз уже в третьем округе… идти, по идее, недалеко, да и выбора у меня, видимо, уже и нет. В конце концов, доходный дом – это доходный дом. Ничего страшного, незаконного или неприличного там нет.

Как же я ошибалась!

Глава 2

Идти пришлось долго, хотя мне честно казалось, что весь Третий округ можно за час вдоль и поперек обойти. Это бедняков у нас в городе десятки тысяч, и им всем нужно где-то жить. А богатым так много места не требуется, их, как водится, не столь большое количество.

По крайней мере, я так думала. На деле оказалось, что гулять в этом округе можно долго и со вкусом. С восхищением рассматривать диковинные улочки, чистые мостовые, фонтаны, статуи и цветочные поляны. К сожалению, время уверенно двигалось к полуночи, я чертовски промокла и замерзла, и мне было абсолютно не до окружающих красот. Более того, ухоженные дорожки и бульвары меня раздражали! Дорожные плиты, даже в темноте сверкающие чистотой, заставляли вспоминать о том, что сама я вся в грязи и свежей краске, а величественные статуи и вовсе, казалось, тихонько посмеивались над моим жалким видом.

В общем, мне было не до местных красот. Особенно когда я поняла, что адрес, указанный на черной карточке маньяка номер один, это очень непростой адрес! Чем ближе я подходила к кварталу Луч Рассвета, тем меньше домов оставалось в округе. Становилось все мрачнее и мрачнее, воздух словно потяжелел, и даже ночные птицы перестали бросать в темноту свои унылые одинокие крики.

Когда я подошла к высокому кованому забору с острыми пиками на вершинах прутьев, на меня опустилась гробовая тишина. Гробовая – в прямом смысле, потому что адрес, указанный на карточке блондина, был адресом частного городского кладбища.

– Это шутка такая? – пробубнила я в пустоту, толкая скрипучую дверь калитки и ступая на унылую территорию могильника.

К счастью, мне никто не ответил. Я прошла глубже, петляя между высоких и не очень надгробных камней, огибая богатые склепы и памятники, которые, как правило, богатенькие жители города заказывали себе еще при жизни. На красивых блестящих плитах виднелись какие-то добрые слова, где-то стихи, а где-то вообще совершеннейший бред. Вот, например, под одной статуей мужчины с мечом и на коне значилось: “Сердцем – воитель, душой – победитель, руками – королевской библиотеки смотритель”. И сразу все ясно, правда?

Я фыркнула с легким презрением и отвернулась, идя дальше. Статуя воина напоследок взглянула на меня с укоризной и скрылась во тьме.

Впереди посреди всего этого пугающего посмертного великолепия высился небольшой трехэтажный дом, напоминающий особняк мрачного, но очень богатого гения. Дом неправильной, асимметричной формы пестрел узкими окнами, как попало натыканными по всему его периметру. Острые треугольные крыши устремлялись ввысь, словно мечтали проткнуть небо, а с черепичной кровли вниз свисали темные лианы какого-то растения. При этом, как правило, дома, подобным образом заросшие хмелем или диким виноградом, выглядят очень уютно! Словно пушащиеся листвой жилища лесных фей или сказочных гномов. Здесь же странное растение облепило фасад так, будто хотело сожрать дом, но тот не давался. И создавалось впечатление, что если я войду в это неведомое жилище, то растение съест и меня.

Подойдя ближе, я с затаенной надеждой сравнила номера строений на карточке и на углу дома-убийцы.

Нет, ошибки не было. Номер “33” был и там, и там. Похоже, белобрысый тип с пугающими зелеными глазами жил именно здесь. А его доходный дом, если это чудовище вообще можно было так назвать, располагался посреди кладбища.

Шелье Синтар Наэрн сдавал дом на кладбище!!! Мыслимое ли дело?! Теперь понятно, почему это не упоминалось на визитке. Уже представляю, какую рекламную кампанию можно было бы сделать такому месту: “Внимание-внимание! Лучшие апартаменты во всем Унтаре! Новейшие технологии строительства, уникальный дизайн и близость к природе! Свежий лес-

ной воздух и частная территория в несколько гектаров для утренних променадов полностью в вашем распоряжении! Кроме того, для всех постояльцев доходного дома шелье Наэрна скидка десять процентов на одно могило-место”.

Блеск.

Я передернула плечами: стоило представить себя внутри этого деревянного монстра, как почудилось, что по спине ползают пауки, в волосах запутались сколопендры, а из-под мокрого плаща выползают скользкие беленькие червячки. В общем, мысленно скинув с себя всю эту дрянь, я смело шагнула на крыльцо этого, с позволения сказать, дома. На гладкой черной двери висела медная ручка с молотком для стука. Молоток был сделан очень в стиле всего дома – в форме торчащей прямо из двери человеческой кисти.

Я нехотя схватилась за нее и несколько раз ударила, испытывая странное чувство, будто держу за руку самого шелье Наэрна. Еще неожиданней стало, когда, опередив последний удар о боек, дверь распахнулась, словно за ней все это время стоял сам хозяин дома и ждал меня.

– Уютной ночи, милая девушка, – раздался мягкий, вкрадчивый голос, который я уже не могла бы перепутать ни с чьим иным.

Да, это был все тот же беловолосый маньяк номер один. Только на этот раз без капюшона, и, признаться, я потеряла дар речи.

– Ну что же вы стоите там, на крыльце? Проходите скорее!

Он любезно отошел в сторону, протянув руку вглубь дома, будто приглашает дорогого гостя.

Я коротко обернулась, чтобы удостовериться, нет ли за моей спиной другого “дорогого гостя” или какой-нибудь действительно “милой девушки”. Меня-то прямо сейчас милой было не назвать даже с натяжкой. Мокрая, уставшая, злая и напуганная после всего случившегося.

О произошедшем страшном преступлении я старалась не думать, иначе голова грозила лопнуть, а крыша уехать окончательно. А у меня и так-то с ней не все в порядке, скажем откровенно. Подтекает то здесь, то там, но разговор сейчас не об этом.

Наверняка я выглядела ужасно. Стоило шагнуть в коридор страшного, но, как ни странно, совершенно чистого и светлого изнутри дома, как на пол с меня стали стекать грязные разводы да еще и остатки краски с той стены, к которой меня прижал проклятый асур.

Асур… Чтоб его ветеринары лечили, хвостатого! Откуда все это сегодня свалилось на мою голову?..

– Вы наверняка устали, милая девушка, – вырвал меня из размышлений блондин, и я снова вынуждена была взглянуть в его странное лицо и затягивающие зеленые глаза.

Признаться, на свету он выглядел вовсе не так страшно, как в темноте. У него было узкое лицо, светлая кожа и правильные черты. Я бы даже сказала, что он был красив, если бы не странные раскосые глаза, от которых по спине пробегали мурашки, и шрам через всю левую щеку.

Впрочем, когда мужчина повернулся ко мне спиной, маня меня в сторону какого-то светлого и призывно пахнущего помещения, он и вовсе начал казаться совершенно обыкновенным. Особенно когда мой взгляд упал на его ноги, затянутые в черные кожаные штаны с ремнями и обутые в… белые тапочки! Не просто белые – чистейшей белизны!

Я едва не прыснула со смеху, делая вид, что кашляю. Мой маньяк номер один только что потерял половину своей мрачной жуткости.

– У меня есть булочки, хотите булочки? – резко повернулся он, когда оказалось, что мы пришли не куда-нибудь, а в просторную кухню.

И тут я поняла, что половина жуткости все-таки осталась.

От неожиданности я отшатнулась назад и спиной врезалась в деревянную колонну, поддерживающую высокий сводчатый потолок громадной кухни, которую и не заподозрить в таком с виду небольшом доме. Мужчина же подошел ко мне настолько близко, что я со всей ясностью

смогла разглядеть его необычное лицо, шрам на щеке и горящие призрачной зеленью глаза, на которые падали белые, как лепестки могильных лилий, волосы.

При этом он совершенно не давил на меня, не прижимал и вообще никак не касался. Но был настолько близко, что дыхание перехватывало.

И невозможно было понять, то ли он это случайно, то ли нарочно… От этого кровь в висках стучала еще быстрее.

– Шелье Наэрн?.. – хрипло выдавила я, не понимая, как себя вести в компании этого товарища. То ли признать его безобидным чудаком, проживающим на кладбище, то ли вернуться к версии про маньяка.

Очень хотелось взять последний вариант.

– Милая девушка, зовите меня Синтар, пожалуйста, – промурлыкал он, и его алые губы растянулись от уха до уха. – Булочек?..

Он резко поднял вверх обе руки, заставив меня в очередной раз дернуться от неожиданности. Однако в каждой ладони у него оказалось по аппетитной улитке с кремом, и… мое сердце мгновенно растаяло!

Ну, чудак так чудак!

Мало ли какие у человека странности? Подумаешь!

Я дернулась вперед, чтобы выхватить у хозяина булку, и лишь в последний момент остановила себя, культурно улыбнулась и медленно, но уверенно забрала предложенное, невнятно поблагодарив.

Возможно, так сразу набрасываться на угощение нехорошо, некрасиво и вообще не принято, но капризничать могут те, кто хоть что-то ел за прошедший день!

С наслаждением запуская зубы в мягкую, аппетитную сдобу, я вообще практически забыла о присутствии рядом кого-то, кроме меня и булочек.

Пресветлый крем и благостный изюмчик! Вкусно-то как!!!

Кажется, от удовольствия я зажмурилась, переставая соображать, где вообще нахожусь и что делаю. Я уже не замечала, что подо мной огромная лужа натекла с плаща и вода перемешалась с разводами краски.

– Потрясающе, – раздалось над самым ухом слегка мурлыкающее и очень довольное.

Я подпрыгнула от неожиданности, едва не выронила на пол самое ценное, что у меня сейчас было. Остатки булочек, естественно.

Меня все так же колотило от холода, но уже гораздо меньше – от голода, а еще я вспомнила, где и с кем нахожусь, отчаянно краснея.

Лицо Синтара вдруг оказалось гораздо ближе, чем прежде. Белые волосы упали на лицо, бросая тени на светлую кожу и странный шрам, заставляя колдовские зеленые глаза будто призрачно светиться.

– Ч-ч-что, что потрясающе?.. – выдохнула я, глядя на своего “чудака” так, как кролик глядит на удава.

От неожиданности вопрос сорвался у меня с губ вместе с крошками от булочек, уверенно обсыпая моего благодетеля едой.

Я покраснела с головы до ног. Такого позора, кажется, со мной не случалось никогда в жизни.

Синтар же с усмешкой фыркнул и отстранился, а я тут же почувствовала, как полегчало.

– Вам нужно согреться, милая девушка… как вас, кстати, зовут? – проговорил он своим мягким, обволакивающим голосом.

– Прошу прощения, что не представилась, – пробубнила я, краснея от своей некультурности. Чудак чудаком, а нормы приличия еще никто не отменял. Наставницы в монастыре со стыда бы сгорели. – Меня зовут Матильда Лиар. Я бывшая воспитанница монастыря Пресветлого Кристиана и Благостной Изольды.

– Воспитанница монастыря… – протянул мужчина, а голос его будто нарочно замедлился, утекая сквозь пальцы, как мед: – Восхитительно…

Последнее слово прозвучало так, словно ему только что подарили фунт пастилы.

Мурашки пробежали по спине несмотря на то, что Синтар вроде бы ничего особенного не сказал.

– Матильда, – мягко произнес он и снова улыбнулся так располагающе, что я потихоньку начинала думать, что крыша у меня давно уехала в неизвестном направлении.

Вот только что странный блондин казался опасным и пугающим со своим плотоядным придыханием, а вот снова передо мной милый шелье, который накормил меня, кажется, лучшими булочками в моей жизни.

– Буду звать тебя Лёдушка… Ледышечка, – промурлыкал он, растянув губы от уха до уха. Что самое интересное, вслед за губами начали улыбаться и его пугающие зеленые глаза. Теперь даже шрам через всю щеку смотрелся не так жутко. – К тому же ты и холодная, как ледышечка. Пойди согрейся. Твоя комната прямо по коридору, третья по счету.

С этими словами он поднял вверх широкую ладонь, вниз с которой свисал ключ, выглядящий как маленькая белая косточка.

– Восхитительно, – пробубнила я, глядя на этот шедевр чьей-то фантазии. Хотя почему “чьей-то”, очень даже понятно чьей.

Я подняла взгляд на своего нового квартиродателя, который улыбался так счастливо, словно только что показал мне нечто неповторимое.

– Я так рад, что тебе понравилось, Ледышечка, – воскликнул он, и мне показалось, что он вот-вот хлопнет в ладоши. Но он только сложил вместе руки, сцепив пальцы, на каждом из которых сверкало по перстню.

У меня даже дыхание перехватило от такой красоты. Крупные драгоценные камни разных цветов должны были стоить просто бешеных денег. Это он так на надгробных плитах разбогател или на кладбищенском доходном доме???

Ужасно захотелось спросить, нет ли тут, на погосте, какой-нибудь должности для бедной сиротки вроде меня? Если тут так хорошо платят, готова работать среди трупов хоть до пенсии.

Однако через мгновение за шиворот вновь будто кто-то просыпал ведро снега: мне почудилось, что внутри одного алого, как кровь, камня в перстне шелье Наэрна клубилось что-то черное.

Впрочем, почти сразу же наваждение исчезло.

– Ну, я тогда пойду… – проговорила я, крепко держась за остатки булочек, словно мужчина собирался у меня их отобрать.

Чушь, конечно… но оставлять их на кухне не возникло ни единой мысли.

– Заходи потом выпить чаю, – ласково предложил Синтар, склонив голову, отчего его серебристо-белые волосы красивым водопадом рассыпались по левой стороне лица, скрывая шрам.

И этот мужчина вдруг показался мне удивительно привлекательным какой-то мрачной, темной красотой, от которой холодели руки и покалывало кончики пальцев…

Я встряхнула головой, с трудом понимая, что вообще происходит. Затем кивнула блондину и быстро скрылась в коридоре, уже через пару мгновений закрывая за собой на ключ-косточку дверь новой комнаты.

Я наконец-то осталась одна. И все, на что меня хватило этим поздним вечером, – это скинуть с себя мокрую и грязную одежду, доесть булочки и с головой зарыться под теплым одеялом, чтобы мгновенно уснуть.

Спалось мне… а собственно, как может спаться на кладбище? Присутствовал весь комплекс впечатлений, какие только можно представить себе от этого соседства!

Но любая ночь рано или поздно заканчивается. В обители вставали ни свет, ни заря, а привычка – великая вещь. Меня разбудило солнце, чьи лучи беспрепятственно заливали комнату.

Я потянулась, ощущая себя на удивление бодрой, энергично встала, умылась и устроилась у окна, расчесывая волосы. К слову сказать, штор тут не было, и взгляд сам падал на холодное голое стекло, за которым раскинулось последнее пристанище мертвых.

Дом располагался на небольшой возвышенности, потому обзор открывался отличный. На улице расстилалась самая что ни на есть пасторальная картина.

Поддавшись порыву, я распахнула створку, которая упиралась в раму всеми силами рассохшегося дерева. В комнату тотчас залетел шальной ветерок, прошелся по коже ласковым поглаживанием, бросил в лицо запахи свежей зелени, влажной земли и тонкие ароматы цветов.

При свете дня кладбище перестало казаться зловещим, и сейчас я бы действительно с удовольствием прогулялась по ровным аллеям да извивающимся тропинкам, что петляли между склепов. Ближайший располагался буквально в нескольких десятках метров и выглядел уютнее некуда! Светлый камень, богатая лепнина, роскошные тяжелые двери. Я бы там жила, честно! Удобства провести – и пожалуйста.

Почему люди вообще так обстоятельно подходят к тому, где они будут лежать после смерти? Какая тебе разница, если разобраться?

Мне всегда казалось, что лучшее, что может случиться с телом, – сожжение. Так хотя бы не будет долгих десятилетий разложения в саркофаге. Официальные религиозные конфессии в основном пропагандировали другое, но я их мнения не придерживалась, несмотря на то что выросла в приюте при монастыре.

В общем, мысли у меня были самые что ни на есть загробные! Но стоит ли этому удивляться ввиду моего нового места обитания?

Ладно, новый день – новые возможности! Стоит подумать над тем, куда устроиться на работу. О, еще нужно выполнить свой гражданский долг и прийти в отделение стражи, как мне вчера и велели.

Сказано – сделано. Через десять минут я осторожно спускалась по лестнице, с беспокойством озираясь по сторонам, так как столкнуться с хозяином дома вовсе не было пределом моих мечтаний. Но пронесло!

Выйдя за территорию кладбища и минуя несколько домов, я остановилась, не зная, куда идти дальше. Как найти нужный адрес? Вчера мне никто не сказал…

Пока я плавала в раздумьях, носа коснулся дразнящий аромат свежей выпечки, и живот жалобно заурчал, намекая, что в нем уже давненько ничего не бывало.

Аромат исходил от прилавка, за которым стояла худенькая улыбчивая девушка. Заметив мой взгляд, она махнула рукой и крикнула:

– Молоко и свежая булочка! Всего за медяк!

Ноги сами понесли меня к ней, а руки вытащили монеты. Но надо заметить, что молоко действительно оказалось великолепным. С насыщенным вкусом, его явно не разбавляли водой, а на булочки не жалели корицы.

Хотя мне неожиданно подумалось, что у Синтара они были вкуснее… Интересно, где он их покупал?..

– Кстати, откуда коровы в столице? – интереса ради спросила я, когда половина булки перекочевала в живот и я снова смогла думать о чем-то еще.

– О нет, мы за стенами живем, – заливисто рассмеялась девчонка и живо заинтересовалась: – Может, литр домой возьмете?

– С радостью, но я сейчас только оттуда. Разве что ты оставишь немного до моего возвращения. Кстати, не подскажешь, где тут участок стражи находится?

Общительную молочницу звали Наила, и она оказалась просто кладезем информации! За те несколько минут, что мы болтали, я узнала не только местоположение точки назначения, но и получила несколько ценных рекомендаций по поводу мест, где можно поискать работу. И предостережения о тех, куда соваться нельзя ни в коем случае!

Тепло распрощавшись с девушкой, я вернулась на ближайший Луч, прошла по нему до следующего и буквально через десять минут оказалась у четырехэтажного здания, сложенного из графитово-серого камня, в глубине которого мелькали серебристые искорки. Это означало, что кирпичики были укреплены магически еще до того, как из них сложили дом. Такая махина одним своим видом внушала трепет!

Поправив все еще грязный после вчерашних приключений плащ, я внезапно ощутила себя ужасно маленькой и незначительной… эх.

Ладно!

Я решительно поставила ногу на первую ступеньку широкого крыльца, когда за спиной раздался шум, а после меня отпихнули в сторону, со словами:

– Прочь, замарашка!

Врезавшись в каменного грифона, который стоял возле ступенек, я возмущенно обернулась.

Оказывается, пока я рассматривала департамент, к его главному входу успела подкатить какая-то важная шишка. Никто другой в антрацитово-черной карете, запряженной вороными лошадьми, разъезжать не будет.

Отпихнул меня спешащий к экипажу полный господин в коричневом костюме, камзол которого не сходился на пузе. Человечек, очевидно, волновался, так как постоянно вытирал пот с красного лица, а глазки его нервно бегали.

Дверь кареты распахнулась. Сначала оттуда показалась рука с тростью. Наконечник так сильно впился в мостовую, что высек искры из камней. Следом за тростью на ступеньку опустилась нога в начищенном до блеска ботинке, а после вышел и весь важный господин.

Он выпрямился во весь свой немалый рост, перехватил трость поудобнее и повернулся к толстяку, проговорив:

– Доброе утро… шелье Тарш?

Породистое лицо выражало легкую брезгливость.

И вообще, он был весь такой… такой… далекий, вот! Словно считал, что он небожитель и снизошел до простых смертных.

Нельзя же быть таким рыжим и таким снобом!

Нет, тут, конечно, от оттенков все зависит. Есть рыжие – словно обласканные солнцем, что выжгло волосы и многократно расцеловало их в лица.

А есть… такие вот. Волосы кровавые, лишь немного уходят в медный оттенок, словно светило пыталось, пыталось заставить пряди выгореть, но не преуспело.

Да и вообще… глядя на лицо этого мужика, можно осознать, что доброта и в целом эмпатия тоже обречены на провал еще до начала взаимодействия.

Настолько концентрированный негатив поперек утонченной морды, что так и тянет сплюнуть едкую горечь, что появилась во рту.

– Да, господин, да! – едва ли не кланялся пузан. – Рад вас приветствовать! Все уже подготовлено, данные получены, и отчеты лежат на столе в вашем новом кабинете.

Точно важная шишка. Которая почему-то вскочила на моем пути, и теперь ее не обойти и не объехать. Может, он наконец-то уберется в здание, чтобы я могла спокойно пройти к дежурному и отметиться?

В этот момент шелье Тарш решил продемонстрировать приехавшему начальству свое рвение, и почему-то опять на мне:

– Ты все еще здесь?!

Я одернула подол платья и с достоинством ответила:

– Да, я все еще здесь, потому что меня вчера попросили прийти.

Красноволосый, который в этот момент как раз шел к крыльцу, остановился настолько резко, словно врезался в невидимую преграду. После медленно развернулся ровно на девяносто градусов, словно угол поворота измерял, и вперился в меня пристальным взглядом темных глаз.

– Вчера?

– Да… – проклиная свою гражданскую сознательность, я пояснила: – Вчера на площади в Третьем округе было происшествие, и меня обязали сегодня явиться в участок для расспросов.

– Допроса, – жестко глядя на меня, сказал красноволосый.

После нескольких напряженных мгновений я посмотрела на его лицо и поняла, что глаза у этого нелюдя (а он явно был нелюдем) тоже очень необычные. Багрово-красные, как переспевшая вишня.

Тем временем шелье Тарш просто-таки расцвел:

– Так вы свидетель? Отлично! Видите, лорд Фаррис, расследование идет полным ходом.

– Я вижу, что в данный момент вашей заслуги в этом нет, шелье Тарш, – отчеканил мужчина, на каблуках разворачиваясь к собеседнику. – А вы пытаетесь присвоить себе заслуги его величества случая. Опрометчиво.

Более ничего не говоря, он поднялся по ступеням и в дверях слегка повернул голову и бросил уже мне:

– За мной. Я лично вас допрошу.

– Но стоит ли? – снова залебезил толстяк. – У нас есть прекрасные следователи, а тут, право слово, совсем уж мелкая сошка. Случайная прохожая.

– В мой кабинет, я сказал.

Он вымолвил это ровным, спокойным тоном, но все равно стало очень жутко.

Богиня, почему же все так непросто в этой столице?! И новые знакомые – один другого краше!

В общем, через несколько минут я уже стояла в просторном кабинете напротив шикарного стола из полированного малахита, за который многозначительно уселся этот красноволосый лорд Как-его-там-я-не-запомнила. А мне, похоже, предстояла та еще беседа…

Глава 3

К чести этого типа надо сказать, что он делал все очень быстро. Если предположить, что его лишь сегодня вызвали в местный участок для расследования, то он невероятно мастерски входил в курс дела. Как нож в масло или стилет под ребро…

Прошло буквально несколько минут, а он уже сидел за тем самым дорогим столом, который явно подготовили специально для него, бегло просматривал отчеты, бумаги и записи, разбросанные вокруг в беспорядке.

Пухлый шелье Тарш при этом стоял рядом и отчаянно краснел, то и дело отирая пот со лба.

– Простите, лорд Фаррис (ах во-о-от как его зовут!), – пробормотал толстяк, – я не успел прибрать бумаги перед вашим приходом. Мы едва-едва сумели обставить кабинет и принести все папки…

– Я все понял, – холодно отрезал красноволосый, не поднимая головы, и стрельнул в мужичка острым взглядом из-под бровей.

А я вдруг вновь обратила внимание, что его глаза носили не менее странный цвет, чем волосы. Ярко-красные с каким-то темным оттенком. Как дорогие кровавые рубины с Костяных гор.

Рассматривая его глаза, я на миг забылась, и как раз в эту секунду лорд Фаррис переключил внимание с толстяка на меня.

В кабинете словно сразу стало на несколько градусов жарче.

– Выйди вон, – бросил он зло, все еще глядя на меня, а я едва не подскочила от этого приказа.

– Я? – переспросила удивленно, не в силах сдвинуться с места. Взгляд этого странного типа словно намертво пригвоздил к полу.

А как убежать-то хотелось – страсть!

– Хорошо, уже ухожу! – воскликнула, под тяжелым взглядом лорда ощутив себя мышью, на которую вот-вот набросится большой… совсем не кот, а кто-то пострашнее.

– Я не вам! – прорычал он не менее зло, чем прежде. И тут наконец отвернулся, посмотрев на толстяка. – Шелье Тарш, извольте удалиться!

– Да-да, конечно! – теперь уже взвизгнул толстяк и скрылся из кабинета с такой прытью, которую не ожидаешь обнаружить в столь грузном, неповоротливом теле.

И вот совершенно неожиданно мы остались с лордом Фаррисом наедине. Дверь захлопнулась, отрезая нас от окружающего мира и меня лично – от спасительной тени коридора.

Я почти позавидовала толстяку.

Мрачный, как грозовое небо, лорд тем временем встал и, сцепив руки за спиной, начал приближаться ко мне.

– А… простите, лорд Фаррис, могу я поинтересоваться, с какой целью… – начала было лепетать я, но все слова разом застряли в горле, когда мужчина подошел ко мне настолько близко, что я почти ощутила на коже его дыхание. Он склонился надо мной, сверля алыми глазами, а я из последних сил держалась, чтобы позорно не отступить назад.

Подумаешь – дознаватель! Он, в конце концов, представитель закона! А значит, бояться его – совсем уж глупо. А тем более показывать свой страх.

Хищники слишком хорошо его чувствуют…

Однако я так и не могла вымолвить ни слова, глядя на него снизу вверх.

И неожиданно заметила, что у дознавателя оказалось очень красивое лицо. Черты были исключительно правильными, но с легким налетом резкости, хищности. Той самой, которая всегда приковывает женский взгляд своей природной, дикой привлекательностью. Кро-

ваво-рыжие волосы падали на узкое лицо с четко очерченной линией подбородка, а чуть изогнутая линия губ буквально манила…

– Какой у вас уровень плекса? – жестко спросил он, вырывая меня из плена дурацких фантазий.

Это что такое вообще сейчас было?

К щекам прилила краска, стало ужасно стыдно. Кто же так незнакомых людей разглядывает?! Приличным девушкам вообще не положено на мужчин так засматриваться. Наверно, не такая уж приличная из меня вышла выпускница монастыря.

Впрочем, с этим остается только смириться.

Я пожала плечами и постаралась как можно спокойнее ответить, не глядя больше в удивительно колдовское лицо лорда:

– Плекс здоровья. Очень слабый, не выше первой ступени. В монастыре таких, как я, даже не пытались учить. Только лишний раз деньги тратить.

Я вздохнула. Не слишком приятно вспоминать то, что тебя с детства считают бездарностью. Хотя мне и казалось иногда, что я способна на большее. Например, однажды я сумела не просто заживить порез или ссадину (обычно на большее меня не хватало), но и восстановить сломанную кость! В тот день к нам в монастырь забежал мальчишка-посыльный и, зацепившись ногой за сломанную плитку, сломал палец. Он так громко плакал, что мне стало его ужасно жаль. Я хоть и не умела лечить такие серьезные травмы, очень хотела ему помочь. В общем, в тот день у меня все получилось. Палец на правой ступне паренька зажил мгновенно, и он, не веря своему счастью, побежал дальше по делам. У него была еще целая сумка почты, которую нужно разнести. А я… Мне никто не поверил. Слишком невероятным показался всем факт, что бездарная Матильда оказалась на что-то годной.

Впрочем, с тех пор ничего подобного я никогда больше не делала, так что с годами и сама почти перестала верить в случившееся.

– Плекс здоровья? – почему-то недоверчиво переспросил лорд.

Ну конечно… Он наверняка думает, что у меня вообще никакого плекса быть не должно.

Я фыркнула, сложив руки на груди, и отвернулась, лишь краем глаза замечая, как удивленно приподнялась темная бровь мужчины.

– Да, здоровья, – ответила я, уже не так сильно очаровываясь красноволосым, как прежде. На самом-то деле, похоже, этот тип был той еще занозой в неприличном месте.

– Как я понял, вы выросли в монастыре? – продолжил он тем временем расспрос, отойдя от меня в сторону, обратно к листам с отчетами.

Я только молча кивнула.

– А что вы знаете о своей семье? – снова поинтересовался он.

– Ничего. Что я могу знать о них, если меня подбросили на паперть в младенчестве? Только то, что им не слишком-то нужна была новорожденная дочь.

Последняя фраза была, очевидно, лишней, но сдержать короткую вспышку эмоций не получилось.

Не самый приятный в моей жизни разговор, признаться. Настроение стремительно портилось.

А красноволосый тем временем как-то незаметно вновь оказался возле меня, и когда я лениво повернула голову, чтобы взглянуть на него, то буквально уперлась в его грудную клетку.

Вот тут я уже не выдержала и, тихо охнув, шагнула назад, задирая голову к колдовскому лицу мужчины.

Красные глаза впились в меня с цепкостью рыболовных крючков – никак не отвернуться и казалось, что даже не солгать.

Впечатление усилилось, когда черные как ночь зрачки внезапно вытянулись, превратившись в две вертикальные иглы.

Да кто этот тип вообще такой?!

– Знаете ли вы кого-нибудь из тех людей, что были вчера на площади? – спросил он тихим, пронизывающим голосом. Таким низким, немного вибрирующим, что у меня по позвоночнику прокатилась волна дрожи.

А я вдруг поняла, что чувствую распространяющийся от мужчины легкий аромат. Что-то свежее и дикое, как весенняя листва и лесной пожар.

От этого запаха у меня закружилась голова и перед глазами все помутилось.

Никогда не чувствовала ничего подобного!

Вот только лорд, похоже, все еще ждал от меня чего-то…

Пресветлые боги! Он же мне вопрос задал!

– Я… эм… в общем…

– Так вы знаете кого-нибудь, кто был вчера на площади во время взрыва? – повторил он, чем, признаться, очень облегчил мне задачу. У самой-то меня мозги совсем в кисель превратились. Особенно когда он решил, видимо, совершенно меня с ума свести тем, что обхватил пальцами мой подбородок, заставив взглянуть себе в глаза.

Как будто я и так могла в этот момент смотреть на что-то еще!

Хотя могла, наверно. На его ресницы, на губы…

– Нет-нет, никого не знаю, – залепетала я, краснея в цвет его волос. Прикрыться бы его прядями, он бы и не заметил. А я бы почувствовала, мягкие ли они у него…

И вдруг меня осенило:

– Хотя стоп! Одного знаю! – я так удивилась этому озарению, что даже на миг забыла о том, что странный лорд с вертикальными зрачками все еще держит мой подбородок в нескольких сантиметрах от собственного лица.

Я ведь и правда знала одного типа, что там был! Конечно, я познакомилась с ним незадолго до ужасного происшествия, да и вообще инициатива в знакомстве была не моя вовсе, но все же…

– Так кого вы там знаете? – прищурился лорд.

И от его неуместной близости под кожу вновь словно нырнула стая раскаленных рыбок.

А еще я вдруг поняла, что понятия не имею, как ответить. Мол, извините, но на той площади я была знакома лишь с одним асуром, которого ласково зову “маньяк номер два”? Мне даже имя его неизвестно!

Меня начала захлестывать паника. Не хватало еще попасть под подозрение!

Однако в этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась. Так, словно с другой стороны ее кто-то открывал с ноги. А на пороге – вот не поверила бы, если бы не увидела своими глазами, – появился тот самый асур!

– Это он! – воскликнула я, ткнув пальцем в улыбающегося мужчину, за спиной которого, словно в насмешку, всколыхнулся черный хвост с игривой кисточкой.

Лорд мгновенно отпустил меня, отчего я испытала крайне смешанные и оттого и еще более раздражающие ощущения.

Я не привыкла не контролировать собственные чувства! Да и вообще, признаться, такой ерунды, как с этим лордом Фаррисом, со мной никогда не случалось.

Я все еще краснела!

– Нахал, – пробубнила я исключительно себе под нос.

– Что, простите? – тут же услышал лорд, недоуменно на меня взглянув.

Я, само собой, покраснела еще гуще.

– А нечего приличных девушек трогать! – ответила первое, что пришло в стыдливо-возмущенный разум.

В конце концов, я, может, и не специалист в деле ведения допросов, но что-то подсказывает, что выглядеть они должны совсем не так!

– Так вы тут девушек щупаете, лорд Фаррис? – не полез за словом в карман асур, вообще перевернув все с ног на голову и проходя внутрь комнаты так, словно это он тут был главный.

– Я? Щупаю?! – округлил глаза лорд и стиснул кулаки.

Кажется, щупанье девиц в его личном рейтинге прегрешений занимало ведущие позиции. Да ни за что, да никогда!

Асур тем временем подошел ко мне как ни в чем не бывало и шепнул на ухо:

– Привет, малышка. Я скучал. Как тебе любимый василиск его величества короля?

– Васи… лиск?..

В ногах появилась неуместная слабость.

Теперь все становилось на свои места. И необычная внешность дознавателя, и глаза, и…

Получается, лорд влиял на меня? Только дурак не знает о способностях взгляда василиска!

С одной стороны, разом стало чуть спокойнее, ведь все странные реакции оправдались. А с другой – где-то на дне души вспыхнуло недовольство. Пока еще первое и робкое, но это были те самые искры, из которых разгорается пламя.

Почему он применил воздействие? Какое право он имел так поступать?! Я же не преступник и даже не подозреваемая! Вся моя вина, если это вообще можно так назвать, заключается в том, что я оказалась на той чертовой площади в недобрый час!

Пока я размышляла о мерах допустимого в правовых органах, лорд Фаррис пристально смотрел на асура. Губы василиска сжались в линию, но более он ничем не выдал своего недовольства.

А тут было отчего возмущаться!

Так как асур оглядел кабинет хозяйским взглядом и хмыкнул:

– А что вы так, без комфорта, допрос проводите? Нет, Фаррис, я, конечно, понимаю, что щупать девиц проще стоя, но мне все же кажется, что сначала надо делом заняться!

– Например? – скрестив руки на груди, мрачно спросил василиск. – И вообще, шелье Дарьен, похоже, ты ошибся кабинетами.

– А я уверен в обратном, дорогой… друг. Что касается примера, думаю, стоит как минимум сесть. – Асур повернулся ко мне, а после непринужденно оттеснил на несколько шагов назад. Потеряв равновесие, я взмахнула руками и далеко не изящно плюхнулась в кресло.

Асур оглядел испуганно сжавшуюся меня, воскликнул: “Ну прекрасно же!” – и уселся в соседнее кресло для посетителей.

Василиск, который молча наблюдал за всем этим безобразием, занял единственное оставшееся посадочное место и задумчиво побарабанил пальцами по кожаному подлокотнику. Устремил тяжелый взгляд своих странных глаз на хвостатого, и с того разом слетела вся наносная шелуха беспечности. Я смотрела то на одного, то на другого и понимала, что между джентльменами, очевидно, идет ментальный диалог. И судя по тому, что спустя несколько мгновений асур снова расслабился и вальяжно закинул ногу на ногу, свое право находиться в этом кабинете он отстоял.

Вопрос: кто же такой этот хвостатый, раз его не вышвырнули из кабинета главного дознавателя, который по совместительству приближен к королю?

Асур тоже влиятельная фигура? Которая ловит ночами девиц на предмет “поговорить”?

Пресветлая, отпустите меня домой! Пусть и на кладбище – даже там уютнее, чем в департаменте!

Красноволосый тем временем притянул к себе папку и вытащил оттуда разлинованный лист. Достал самописное перо, аккуратно обмакнул острый кончик в чернила и, шепнув заклинание, уронил перышко над анкетой. Оно зависло в нескольких сантиметрах, а после, перевернувшись, уткнулось кончиком в бумагу и закачалось в ожидании.

– Имя, – сухо бросил мне василиск.

– М-м-матильда, – заикаясь, выдавила я.

Перышко заскрипело, выводя что-то, а лорд Фаррис недовольно посмотрел на написанное и, прошептав заклинание, стер его. Затем мрачно покосившись на меня, процедил:

– Давайте обойдемся без запинок, Матильда. Перо фиксирует речь так, как она звучит.

Асур тем временем умильно протянул:

– А-а-а, Мотя! Прелесть-то какая! Ты действительно Мотя?

– Я Матильда!

– Не принципиально, – беспечно отмахнулся хвостатый.

Он хотел сказать что-то еще, но тут в разговор вступил василиск.

– Будет весьма удачно, если ты, дорогой… *недруг*, вспомнишь, что тут ведется допрос, и наконец-то дашь мне заняться делом.

Я только вскинула брови, оценив, как элегантно красноволосый припомнил асуру недавно сказанное слово “друг”. И прямо сказал, что таковым себя не считает.

Но шелье Дарьен поднял руки:

– Но-но, страшный василиска, я не претендую на твою вотчину.

Повторно удивилась тому, что асуру еще не оторвали хвост и не выкинули отсюда к чертям. А точнее, не спустили до уровня подвала, предложив для обитания камеру с максимальным пансионом. В виде сырости, крыс и теплой компании заплечных дел мастера, что с радостью скрасит наглецу досуг.

Лорд Фаррис же вернулся к допросу.

– Итак, Матильда…

Повисшую паузу я поняла верно.

– Матильда Лиар.

– Полных лет?

– Восемнадцать.

– Стало быть, вы только что выпустились из монастырского приюта? С какими целями прибыли в Унтар, как долго планируете тут пробыть?

– Прибыла… вчера поздно вечером, – с некоторой запинкой ответила я. – С целью поиска работы и жилья.

– Нашли?

– Жилье, можно сказать, да, а вот работу стану искать, как только вы меня отпустите.

Со стороны асура послышался пакостный смешок.

– Неправильная постановка фразы, малыш, не *“как только”*, а *“если”*! Но в любом случае, думаю, я сумею тебе помочь!

Интересно, я могу сказать, в каких именно местах видела его помощь, или это будет перебор?

Наверное, это перебор, потому промолчим.

– Шелье Дарьен, а давайте вы не будете решать, какая именно постановка фразы правильная? – не выдержал василиск. – И вообще, не вмешивайся в разговор, иначе я тебя выкину в окно несмотря на все возможные неприятности. Я-то их переживу, а ты – не факт! Что касается вас, Матильда, расскажите, имел ли кто-то из ваших родственников высокий уровень плекса?

Он склеротик?

Да и в целом столь резкий переход с обращения к асуру на “вы” и безукоризненной вежливости на грубое обещание выкинуть в окошко смотрелся весьма интересно!

– Как я уже говорила, я не знаю своей родни. Стало быть, не смогу вам ничего сказать.

– Нам нужно для протокола. – Лорд Фаррис кивнул на записывающее разговор письмо и придержал его кончиками пальцев, по всей видимости для того, чтобы оно не зафиксировало его последнюю фразу.

Надо признать, я надеялась, что на этом моменте, когда лорд выяснил всю мою непригодность для следствия, мы и попрощаемся. Но нет! Он мучил меня мелкими, ничего не значащими вопросами еще минимум час! Особенно странно было рассказывать то, как я познакомилась с асуром! А вернее, тот факт, что этот хвостатый ненормальный бежал за мной несколько кварталов.

– Я смотрю, у некоторых манеры со временем не меняются, – позволил себе шпильку василиск, скосив глаза на вальяжно развалившегося в кресле асура.

Тот грыз зубочистку и в ответ на выпад оппонента лишь усмехнулся и отсалютовал, а лорд Фаррис, чьего имени я так и не узнала, адресовал мне следующую фразу:

– Хорошо, шелла Лиар, мы практически закончили. Продиктуйте, пожалуйста, адрес постоялого двора, в котором вы остановились.

Похоже, этот сноб считал, что ни на что другое, кроме дешевой ночлежки, у меня не хватит денег. В целом он был прав. Но тем приятнее оказалось ответить, что моим местом жительства стало жилье в элитной части города.

– В данный момент я живу в гостевом доме шелье Синтара Наэрна, – не удержавшись и приподняв подбородок, ответила я. – Он располагается в третьем округе, Луч Рассвета, дом тридцать три.

Асур вскинулся и потер бровь указательным пальцем. Выражение лица у него было самое обеспокоенное!

– Не помню, что именно, но про это место я слышал нечто очень паршивое, – задумчиво проговорил он.

– А я помню, – ровным тоном прокомментировал василиск, откладывая самописное перо и делая пометки простым. – Хозяин – обычный эксцентрик. Владелец частного кладбища, исполняет последнюю волю богатых клиентов… иногда толкует ее по-своему, чем скандально и прославился. В департамент приходили жалобы от родственников умерших.

– Даже на твой, высший уровень? – удивился Дарьен. – Мне казалось, что ерунду туда не отправляют.

– Даже на высшем уровне любят занятные байки о городских сумасшедших.

Хвостатый вновь задумался.

– Даже так? В таком случае не опасно ли Моте там жить? Мне кажется, что девушка нуждается в опеке!

Я возмущенно воззрилась на асура. Василиск тоже, но удивленно, а после откинулся на спинку кресла и заявил:

– Да не вопрос! Давай поселим ее в свободной камере? Девушка искала жилье, так что какая разница? А там еще и кормят за счет государства!

Ну обалдеть теперь!

Я решительно встала, одернула подол и заявила:

– Ну, знаете, это уже чересчур! Если ко мне конкретных обвинений нет, то в гробу я видела полный пансион в тюрьме, пусть даже и во благо! Я искренне считаю все совпадением, особенно в свете того, что рядом со мной такой высокопоставленный асур находился! Может, не там ищете и вообще его убить хотели? На этом, если вы закончили, я бы хотела уйти!

– Идите, – милостиво отпустил меня лорд Фаррел.

Не став дожидаться, пока асур еще что-то выдаст или василиск передумает, я выскочила за дверь и уже хотела бежать быстрее ветра, как с пояса внезапно упал кошелек. Несколько монет с тихим звоном покатились по полу, и я присела, начав с проклятиями ловить убежавшие денежки. Дверь, как оказалось, до конца не прикрыла, а потому невольно услышала короткий диалог за ней:

– Ну и что за цирк ты устроил?

Из голоса василиска исчезли напоказ спокойные нотки, и сейчас в нем звенел металл агрессии. Откровенной, сильной… обещающей обрушиться на наглеца, если тот перейдет черту. А он уже близок, слишком близок к этому опасному рубежу.

– Ты о чем?

В интонациях асура, наоборот, звучала все же та самоуверенная насмешка, демонстрирующая, что вертел он все угрозы… на хвосте.

– О том, что ты, Алиас Дарьен, в данный момент подозреваемый номер раз, если учитывать специфику твоих экспериментов в последнее время. И ты не сидишь в уютных апартаментах на подвальном этаже этого милого здания только из-за статуса в королевстве твоего проклятого хвостатого народа!

– На-а-адо же… – ирония плескалась в голосе асура, как в бокале, грозя вот-вот перелиться за края. – Значит, ты, о самый неподкупный из василисков, вдруг решил позволить себе предвзятые суждения и начать бездоказательно обвинять? Пресветлый, как же я переживу такое разочарование в твоей персоне?! Просто-таки не представляю, как вынесу этот удар!

– Я все сказал, – василиск, очевидно, взял под контроль эмоции и теперь говорил отрывисто и сухо. – Мне ничего не стоит пренебречь твоим статусом, и как только появится хоть одно косвенное свидетельство, что ты и впрямь к этому причастен… Сделаю себе подарок и упеку так глубоко и надолго, что вовек не выберешься, несмотря на всю орду влиятельных покровителей. Твои… услуги не настолько эксклюзивны, чтобы не нашлась замена.

– Это ты так думаешь, – хмыкнул в ответ шелье Дарьен, а после откровенно рассмеялся. – Ладно, ладно, я понял… ты самый-самый, тебя нужно бояться, и я клятвенно обещаю начать в этом тренироваться буквально со следующего понедельника! Все для тебя – видишь? А теперь прощай, у меня дела!

Раздались неторопливые шаги, открылась дверь…

Я ошеломленно подняла глаза на хвостатого. Оный хвост как раз задумчиво постукивал кончиком по голенищу сапога хозяина.

– Внезапно, – коротко заключил он.

– Извините, – тоже не тратила лишних слов я, подобрала оставшуюся монету и бросилась к лестнице.

Свобода!

Пресветлый Кристиан и Благостная Изольда, даруйте мне свою милость, сделайте так, чтобы я с этими непонятными товарищами больше никогда в жизни не встречалась, а? Ну что вам стоит? Вам не сложно, а мне, поверьте, будет ну очень приятно!

Глава 4

В общем, полная светлых надежд и мыслей о вечном, я вернулась… на кладбище. Ну что сделаешь, если теперь это мое постоянное место жительства? К тому же сейчас, при свете дня, вместилище душ половины благородных господ Унтара меня уже совершенно не пугало.

Ну, почти.

Толкнув створку красивых кованых врат, я будто впервые посмотрела на кладбище. Утром разглядывать местные достопримечательности было особенно некогда, я была настолько озабочена предстоящим посещением участка, что не замечала ничего вокруг. Теперь же мне в глаза бросились довольно странные детали окружающего декора.

Не об этих ли скандальных элементах упоминал лорд Фаррис?..

К примеру, первой я заметила массивную усыпальницу из дорогого мрамора. Ночью она выглядела совершенно обычной – мрачной и величественной. На ее острой декоративной крыше возвышалась статуя женщины в скорбной позе, окруженная горлицами – символами чистоты. А сейчас стало совершенно очевидно, что все совсем не так, как кажется. Усыпальница выполнена не из обычного, принятого для таких целей белого мрамора, а из… оранжевого. Девушка же на крыше была зеленой с прожилками, будто утопленница или ундина. Фигура явно целиком состояла из баснословно дорогого змеекамня, но это не делало ее менее… неприемлемой, броской. Птицы оказались и вовсе разноцветными. Мне показалось, что я даже заметила парочку небольших из настоящего аметиста! В общем, если во тьме ночной это было самое обычное место упокоения очень знатного и благородного человека, то при свете солнца пестрое строение напоминало жилище веселых гномов из старых сказок. Или вовсе декорации к клоунскому представлению.

Стараясь не слишком удивляться увиденному, я прошла дальше. Но дальше было еще хуже.

Несколько относительно скромных могил с простыми белыми памятниками будто бы очутились здесь лишь с одной целью – немного прикрыть остальное безобразие. Потому что следующим я обнаружила склеп, возле которого… дрых медведь. И не простой медведь, а в красной шапочке с помпоном. Медведя по спине сонно поглаживал какой-то смуглый паренек в пестром костюме, вокруг которого валялись бумажные стаканчики и конфетти. Увидев меня, парень приветливо улыбнулся и помахал мне рукой.

Я, конечно же, помахала ему в ответ, но поспешила быстрее пройти мимо. Просто отлично! Мало того, что тут на кладбище спит медведь, так он еще спит в непосредственной близости от дома, в котором меня угораздило остановиться! Эдак проснешься утром, позавтракаешь бутербродом с маслицем. Потом выйдешь за дверь, а там медведь в шапочке позавтракает тобой!

В общем, я была крайне возмущена данным обстоятельством и быстрее направилась к крыльцу, чтобы высказать своему квартиродателю все, что я об этом думаю. Однако через несколько “могильных пролетов” моей решимости поубавилось. Потому что в тенистом участке кладбища, где казалось значительно тише и уютнее, чем в непосредственной близости от забора, я вдруг заметила особенно высокое дерево. На одной из его толстых нижних веток была прикреплена веревка, на которой болтался свеженький, задорно колышущийся на ветру труп. В дорогих, богатых одеждах, между прочим.

В горле резко пересохло, ругаться расхотелось.

Я доковыляла до крыльца, распахнула дверь, которая, как и вчера, была не заперта, и вошла в кладбищенский доходный дом. К счастью, хозяин на пороге с распахнутыми объятиями ко мне не кинулся (а я, признаться, уже всякое готова была ожидать) и мне удалось незамеченной проскочить в свою комнату.

Вот и угораздило же меня найти себе жилье на кладбище! Везение как у утопленницы. И это если еще не вспоминать того, что вчерашний вечер закончился магическим взрывом и кучей мертвецов. Но об этом я старательно не думала. Очень старательно.

В общем… я не могу жить здесь! Это совершенно невыносимо!

Однако стоило представить, что придется искать новый дом, как все внутри этому воспротивилось. За те гроши, что у меня имелись, я могла позволить себе разве что пару раз переночевать в стойле с лошадьми.

А здесь у меня шикарная комната с личным санузлом, бесплатные булочки (ну, по крайней мере, вчера были), да еще и обычную плату за месяц вперед с меня никто не требует. Сказка! Стоило признать: даже если я прямо сегодня найду неплохую работу с достойной оплатой, комнаты, подобной этой, мне никогда не получить.

Правда, после недолгих раздумий по крайней мере один из плюсов обращался практически минусом. Шелье Синтар не просил денег и в целом очень странно себя вел, а еще я совсем не заметила других постояльцев. И вообще, уж не один ли из моих несчастных предшественников болтается на ветке? Хотя он был слишком роскошно одет для человека, который нуждается в комнате в доходном доме.

Ладно, в любом случае прямо сейчас мне бежать просто некуда. И неизвестно, может, там хуже будет!

А в этом месте всего-то один минус – кладбище за окном. Подумаешь, ерунда какая!

– Кладбище за окном, на котором нет штор… – невольно повторила вслух, когда захлопнула за собой дверь комнаты и взглянула в окно. Оттуда на меня бросало золотые лучи яркое солнце, отражаясь от крыш десятков склепов.

В общем, отвернувшись от единственного недостатка своих едва ли не королевских палат, я приняла решение не возводить больше напраслину на шикарное жилище, а вместо этого переодеться, спуститься вниз и поискать на кухне что-нибудь вроде бесплатного чая для постояльцев. Затем выйти из дома, проскользнуть мимо медведя и поискать себе наконец ту самую работу, без которой даже с кладбища меня скоро выгонят поганой метлой.

Так я и сделала. Ужом выскользнув из комнаты и тихонько прикрыв за собой дверь, неслышно стала пробираться на кухню. Очень хотелось ненароком не привлечь внимания обычного “эксцентрика”, как выразился лорд Фаррис. Ага, простого чудака, который развешивает трупы умерших на деревьях! Очень оригинальный способ захоронения… кстати, надо будет обязательно спросить, почему именно так, а не классически, так сказать.

Однако мне не повезло и проскочить не удалось. Я же говорила про везение утопленницы, да?

– Добрый день, Ледышечка! Как тебе спалось?

Вкрадчивый, как шелест змеи, голос ненавязчиво скользнул по мне, вызвав волну мурашек под платьем.

– Шелье Наэрн? – резко обернулась, натянув добродушную улыбку на лицо.

А то вдруг ему ненароком захочется еще и меня на ветке подвесить, раз я могило-место не оплачивала? При этом я предпочитала успокаивать себя мыслью, что культурных и добродушных людей никто бы вешать не стал. А я вообще очень-очень культурная!

Честно-честно.

– Ну что ты, Ледышечка, – мягко проговорил мужчина, как морская волна “стекая” с верхних ступеней лестницы вниз, ко мне. Его белоснежные волосы падали на лицо, слегка скрывая шрам и делая улыбку чуть более будоражащей. – Мы же договорились, что ты будешь звать меня по имени.

“А меня по имени звать не надо?” – чуть не воскликнула я, в последний момент прикусив губу. А то, ишь ты, он, значит, Синтар, а я какая-то там Ледышка.

Впрочем, я продолжила улыбаться, губы растянулись еще шире. Даже челюсть начало сводить.

Увы, с маньяками по-другому никак!

– Конечно, С-с-синтар, – кивнула я в знак того, что готова согласиться с любой его просьбой.

– Ну вот и славно, – бархатно ответил он, еще сильнее приближаясь.

Сегодня на нем была черная кожаная жилетка с белой строчкой. Она неожиданным образом оказалась надета на обнаженный торс, подчеркивая его чудовищно, невероятно, просто возмутительно… рельефную фигуру. У меня на секунду даже дар речи пропал, пока я разглядывала его широкие плечи, крупные бицепсы, трицепсы и прочие “ицепсы”, заканчивая внушительной грудной клеткой и кубиками на животе.

Я продолжала несколько ошеломленно изучать мужчину, замечая наконец и черные кожаные штаны с веревочками по бокам, и… белые сапоги. Опять белые, как молоко, сапоги!

От удивления я даже на миг забыла обо всем прочем, разглядывая обувь, которая, казалось, только что сошла с полки башмачника. Ни капли грязи, сажи или просто пыли. Заговаривает он их, что ли?

Невольно бросила взгляд на свои старые туфли, которые достались мне от Вивьены, воспитанницы монастыря, выпустившейся на месяц раньше меня. Она их выкидывать собралась, а от моей обуви в то время подошва отвалилась.

И теперь то, что было надето на моих ногах, смотрелось настолько печально, что я пожалела об отсутствии длинной юбки, чтобы можно было это позорище спрятать.

Пресветлая подошва и благостные каблучки! Моя обувь даже цвета уже не имела. С годами носки твердая воловья кожа намертво впитала в себя оттенок грязи.

– Мне сегодня пришлось очень рано встать и уже побывать в участке, – проговорила я, чувствуя себя ужасно неловко. – Если вы не возражаете, я бы отправилась дальше по своим делам. Мне еще сегодня так много нужно сделать…

Я глубоко вздохнула, отбрасывая крамольную мысль поживиться “гостевым” чаем шелье Наэрна. Как-то под взглядом мрачноватых ярко-зеленых глаз было слишком неловко шуршать на его кухне.

– О, я ничуть не задержу тебя, милая, – ласково проговорил Синтар, вдруг оказываясь опасно близко. Вот он стоял в трех метрах от меня, а вот – каким-то кошачьим движением перетек прямо ко мне, неожиданно заблокировав собой выход из дома.

И я бы, наверное, обратила на это больше внимания, как и на то, что он неожиданно обхватил мой подбородок и заставил посмотреть на себя, если бы не его слова:

– Позавтракаешь со мной? Я приготовил дивный открытый пирог с острыми колбасками, чесночными помидорами и молочным сыром.

И, конечно же, широко улыбнулся.

У меня аж сердце упало. В животе что-то так жалобно заурчало, что я, шумно сглотнув, только и сумела проговорить:

– Синтар, я боюсь, что если буду обедать у вас, то мне не хватит денег на оплату комнаты…

– Обращайся ко мне на “ты”, Ледышечка, и забудь про деньги, – махнул рукой он и тут же отошел от меня, по-тигриному мягко скользнув на этот раз к столу. Схватился за один конец какого-то полотенца, расстеленного прямо посередине, и резко дернул. – Готовка – это мое хобби, а не работа. Платить не надо, просто уважь хозяина и раздели со мной трапезу.

На деревянной дощечке под полотенцем оказался пышущий ароматом пирог, сверху которого аппетитно блестело все то, что блондин и обещал: горячим жиром истекали колбаски, пестрыми красками манили вяленые помидоры и зелень с мягким сыром.

Не дожидаясь моего ответа, Синтар переместился к соседнему столу, где стоял чайник, и через пару мгновений рядом с пирогом меня уже ждала горячая чашка с ароматным напитком.

Синтар отодвинул для меня стул и отошел, многозначительно усевшись напротив. Положил подбородок на сцепленные руки, упер их локтями в стол и, широко улыбаясь, продолжил выжидательно смотреть.

У меня сложилось впечатление, что он вообще не предполагал отрицательного ответа!

А я… ну, думаю, что у меня не было выбора. Не обижать же, в самом деле, человека отказом, когда он к тебе со всей душой!

Пришлось сесть.

Через минуту я уже за обе щеки уминала пирог, запивая его самым дивным чаем в моей жизни. В настое чувствовались нотки свежих листьев черной смородины, и это было настолько восхитительно, что у меня дар речи пропал. Про пирог я вообще молчу. Ради такого пирога можно, наверно, и с маньяком-убийцей подружиться. А у Синтара всего-навсего медведь на кладбище и труп на дереве. Пф! Разве ж это маньяк?

– И куда же ты собиралась сейчас, Ледышечка? – спросил наконец он, когда я доела первый кусок пирога и принялась за второй. – Расскажи мне, быть может, я тебе помогу?

– О, не стоит беспокоиться, – улыбнулась я на этот раз значительно более натурально. Оказывается, если человека накормить, он становится гораздо менее подозрительным и пугливым! – Мне просто нужно найти работу. Хотя, признаться, я с трудом представляю, с чего начать. Может быть, попрошусь подавальщицей в какой-нибудь трактир или помощницей. Я быстро обучаюсь. Немного умею шить, готовить, убирать. Думаю, мне удастся найти что-нибудь с достойной оплатой.

– Это вряд ли, – с улыбкой отрезал Синтар и покачал головой.

Я чуть не подавилась.

– В смысле? – отложила пирог в сторону и внимательно посмотрела в пронзительные зеленые глаза.

От его пристального внимания под кожей снова будто рассыпались колючие искры, но, думаю, со временем я привыкну к его странному взгляду. В этот раз я даже не отвела глаза.

– Что значит “вряд ли”? – переспросила, когда Синтар склонил голову набок, будто изучая меня не меньше, чем я его.

А меня-то чего изучать? Шрама у меня на лице нет, украшений – тоже. Разве что волосы из косы выбились?

Я нервно провела ладонью по голове, но под пальцами все было гладко.

– Мы с тобой находимся в Третьем округе, это очень богатый район, милая, – начал он совершенно спокойно. – Здесь девушку без профессионального опыта и… – он бросил на меня долгий взгляд, – выдающихся внешних данных могут взять только на самые трудные низкооплачиваемые должности. Например, мыть полы в трактирах, убирать навоз в конюшнях, вычищать нужники…

Я резко покраснела, нервно теребя свою косу и невольно вытаскивая из нее волоски. Наставницы в монастыре всегда ругали за это, потому что прическа быстро портилась. Но я продолжала делать это, когда переживала. Да и как не переживать, если тебе прямо говорят, что внешние данные у тебя так себе?! На троечку, можно сказать.

Я даже расстроилась.

– А как же подавальщицы или чашницы? – пробубнила я.

Конечно, мыть полы и вычищать навоз не слишком хотелось. И хоть я была ко всему готова, начать все же планировала с более “чистых” занятий.

– Как правило, в нашем округе для этих целей берут только очень… особенных девушек, – проговорил вкрадчиво Синтар, и его улыбка приобрела странный многозначительный

оттенок. – Для этого и нужна их красота, ведь они должны будут исполнять все прихоти богатых клиентов.

– Что? – выдохнула я, еще сильнее краснея.

Аппетит окончательно пропал.

– Ну, тогда буду мыть полы, – уверенно кивнула я, впервые, кажется, радуясь, что меня назвали страшненькой. – Ничего зазорного, в конце концов, в такой работе нет.

– Зазорного, конечно, нет, – покачал головой Синтар. – Я даже могу порекомендовать пару мест.

– Правда?! – обрадовалась я тут же, но, как оказалось, зря.

Блондин задумчиво поднял свои изумрудные глаза к потолку и начал активно перечислять:

– В трактир у пруда, где заведует шелье Курвуаз, требовалась поломойка. Там два больших зала на ставку четыре медяка за зал…

Глаза округлились, а настроение как-то сразу приупало. Четыре медяка – это сумма, которой едва хватит на то, чтобы купить себе миску супа в дешевой харчевне.

– У шелье Бонисфера всегда открыта вакансия помощника дубильщика шкур, – продолжал Синтар, и у меня снова загорелась надежда.

– Это я могу! – воскликнула с готовностью.

– Конечно-конечно, – участливо закивал блондин, и мне почудилась в его серьезном выражении лица какая-то нарочитость. Или даже насмешка. – Нужно вымывать воловьи шкуры от крови, очищать от мяса, выбрасывать трупы животных, закапывать вонючие трупные ямы… Работа с рассвета и до заката, оплата – пять медяков в день.

– Пять?! – воскликнула я возмущенно. – За такой рабский труд?

– Зато обед бесплатно! – Синтар поднял в потолок палец так, словно это было предложение века. – Несколько раз в сутки – тушеное воловье мясо. Как правило, шелье Бонисфер оставляет для таких целей специально немного залежавшиеся тушки, но после того, как их проваришь, их вполне можно употреблять в пищу!

Махнул рукой, словно это полнейшая ерунда. А у меня тошнота подкатила к горлу.

Ну да, конечно, если питаться круглые сутки тухлым мясом, то пяти медяков точно хватит на ночлежку. Может быть, даже пару медяков в месяц удастся сэкономить…

– А еще каких-нибудь интересных предложений в Третьем округе нет? – осипшим голосом спросила я.

Синтар охотно расписал еще несколько вакансий, которые прельщали меня ничуть не больше предыдущих.

– Но я советую все же выбрать должность младшего помощника дубильщика, – закончил он, многозначительно кивая. – Все же бесплатная еда!

Я громко сглотнула, чувствуя, как съеденный пирог комом встал в горле.

– Если дела обстоят таким образом, значит, мне придется ехать в другой округ, – мрачно пробубнила я. – Искать работу там и, скорее всего, менять жилье.

Я уныло оглянулась по сторонам, вдруг почувствовав, что доходный дом шелье Наэрна стал мне ужасно родным. Ну шикарное место ведь – даже уборная есть в комнате. А кладбище какое великолепное! Свежий воздух опять-таки…

– Ну, ты всегда можешь поработать на меня, Ледышечка, – заговорщически подмигнул вдруг Синтар, и его зеленые глаза блеснули из-под темных бровей. – Конечно, у меня работа непростая. Ты можешь сильно уставать. Это не для слабых болезненных цветочков, но ты ведь у нас не такая, правда?

– Правда, – невольно ответила я, прищурившись. Это на что это меня тут собирается склонить блондинистый маньяк?..

Я сразу дала себе слово, что всякой непотребщиной заниматься не буду. Никаких “начерти мне пентаграмму в подвале”, “вытри кровь с пола в моей комнате” или “принеси в мешке десять новорожденных котят и новый кинжал, старый об кости затупился”.

Фантазия уже подкидывала новые и новые варианты заданий, которые мог бы дать мне улыбающийся тип со шрамом. Я уже хотела сказать ему, чтобы катился подальше к своим могилкам с такими предложениями, как он невозмутимо проговорил, внушительно сдвинув брови:

– Мне нужен смотритель и помощник на кладбище. Работа серьезная, и оплата соответствующая – десять серебряков в месяц.

– Десять серебряков?! – выдохнула я, чувствуя, что во рту пересохло. Я даже немного покраснела от стресса.

В серебряной монете была сотня медных. Считать я умела неплохо, а потому сразу поняла, что странный владелец кладбища предлагает мне работу почти в шесть раз более выгодную, чем на всех предыдущих вакансиях.

– А что же надо было бы делать за такую… серьезную сумму? – спросила я хрипло, и Синтар тут же оживился.

Он встал с места, обошел стол и приблизился ко мне, глядя сверху вниз.

– Я с удовольствием расскажу тебе, Ледышечка, – пронизывающе мягко произнес он, заставив меня в очередной раз покрыться горячими мурашками. Теперь в особенности сильно, потому что он протянул мне руку ладонью вверх и улыбнулся еще шире, заканчивая: – Покажу тебе все в подробностях, когда мы будем вместе прогуливаться. Сегодня такая чудная погода!

Я уронила взгляд на его светлую кисть с длинными красивыми пальцами, усеянными дорогими перстнями, и сжалась.

Он предлагал мне взять его руку.

Пройтись с ним по кладбищу бок о бок.

Стать его помощницей.

Но в этом ведь нет ничего плохого, правда?..

В общем, с некоторой опаской, но предложение Синтара я приняла. Он тут же сжал мою кисть так, словно вырваться у меня не получится, мягко, но уверенно потянул, и через мгновение мы уже выходили из дома под руку. Моя ладонь покоилась на сгибе его локтя, наши плечи соприкасались, все выглядело чинно-благородно: маньяк выводит на прогулку очередную жертву – ничего особенного!

Сам Синтар сиял, как металлическая табличка на надгробной плите, и даже слегка испортившаяся погода, казалось, ничуть не повредила его настроению.

На улице собирался дождь. Но блондин уверенно вывел меня на свое кладбище и направился к одной из дорожек.

– Как ты наверняка уже поняла, милая, это частное кладбище, – начал говорить Синтар, не переставая едва заметно улыбаться.

Учитывая, что солнце зашло за тяжелые сизые тучи, мрачные тени падали на бледное мужское лицо, увеличивая его зловещее выражение.

Я отвернулась и слегка встряхнула головой.

Пора было уже привыкать к своему квартиродателю! В конце концов, человек ко мне со всей душой, а я никак не могу перестать вздрагивать от его шрама и мрачного взгляда заостренных зеленых глаз. Стыдно, Матильда, стыдно!

Я заставила себя улыбнуться и кивнула:

– Да, я в курсе.

– Так вот, это место принадлежит мн… моей семье уже много лет, – со странной запинкой проговорил он, – и моими услугами пользуется едва ли не половина благородных семей города.

Все знают, что только Синтар может отправить человека в последний путь так, что о нем будут говорить после смерти еще очень-очень долго.

– Разве имеет значение то, что о тебе будут говорить после того, как умрешь? – удивилась я.

Мне-то, глупой, казалось, что если уж не повезло отправиться к праотцам, то дальше хоть трава не расти. Самое страшное уже случилось, а остальное значения не имеет.

– О! – усмехнулся мужчина, чуть сжав мою руку, отчего у меня на миг перехватило дыхание.

Когда вокруг становилось все более мрачно, мы уходили все дальше от дома и все глубже погружались в бесконечность могил и склепов, присутствие Синтара удивительным образом перестало казаться таким уж нервирующим. Теперь нервировало все вокруг, а он – в гораздо меньшей степени.

– Все имеет значение! Ты же знаешь, что существуют мужчины, которые невероятно щепетильно относятся к размеру собственного… кхм… – Синтар кашлянул в кулак, явно подавляя смешок, – скажем, благосостояния. Они так озабочены своей значимостью, что хотят, чтобы их уважали и после смерти. Им просто необходимо казаться крупнее… чем они есть. Для таких клиентов я строю особенно большие усыпальницы.

В этот момент мы как раз проходили один склеп, на который Синтар и указал рукой. Это было серьезное сооружение в два этажа, со странным блестящим монументом на крыше. И если не поднимать глаз на этот самый монумент, то склеп казался величественным и внушительным. Множество декоративных элементов, ритуальные руны на дверях из черного камня и металлических наличниках. Вот только стоило задрать голову… как становилось ясно, о размере какого конкретно “благосостояния” так заботился почивший хозяин сего.

– Это что?.. Это… Это… – у меня слова застряли в горле, к щекам прилила краска, и я стремительно отвернулась.

На крыше усыпальницы блестело в редких лучах спрятавшегося за тучи солнца полированное мужское достоинство.

Синтар тихо засмеялся, бросив на меня хитрый взгляд из-под бровей.

– Не знаю, о чем ты подумала, Ледышечка, – буквально проворковал он, проходя мимо сооружения и ведя меня дальше, – но этот памятник изображает зажженную сигару.

– Что, прости? – Я резко повернула голову к Синтару, а тот невозмутимо посмотрел вдаль. Только уголки его губ продолжали оставаться приподнятыми.

– Сигару, – повторил он. – Шелье Геррес, который покоится в этой усыпальнице, просто ужасно любил покурить! Отвратительная привычка, между прочим.

И прошел дальше как ни в чем не бывало. Только я чувствовала себя наивной курочкой, над которой только что изящно посмеялись.

Могил вокруг становилось все больше, как и деревьев. Участок кладбища, который мы проходили, казался совсем диким, густым и заросшим, однако при этом могилы тут были не менее ухоженными, чем в любом другом месте. Становилось ясно, что шелье Синтар хорошо следит за своей вотчиной.

– В общем, я стараюсь угодить клиентам, – продолжал он неторопливо рассказывать. – Любой обратившийся ко мне получает то, что заказывает. В этом девиз моей работы.

– А что заказывал… – я замялась, на этот раз слегка бледнея, – тот мужчина, что оказался повешенным? Справа от входа?

Синтар повернулся ко мне, и его губы хищно изогнулись. А затем он вдруг свернул на какой-то небольшой пустырь. Рядом виднелись останки разрушенной крипты – кажется, единственной на всем кладбище, находящейся в таком плачевном виде.

Это удивляло.

А Синтар тем временем отпустил меня, подарив легкое, почти призрачное ощущение свободы, шагнул вперед и забрался на один из треснутых валунов, развалившись на нем, как в кресле. Оперся спиной о громадный отколотый кусок, согнул одну ногу в колене и, поставив ее на камень, достал неизвестно откуда тонкую черную сигарету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.